DOI 10.24249/2309-9917-2025-74-6-96-104

Е.А. Гусева (Москва, Россия)

Стихотворение в прозе «После потопа» А. Рембо сквозь призму связности и цельности

Аннотация: Статья посвящена лингвостилистическому анализу текста «После потопа» из сборника «Озарения» А. Рембо, цель которого – определить механизмы организации его связности и цельности. Текст Рембо разделен на минимальные понятийно-тематические единицы, сверхфразовые единства (СФЕ), выделены уровни, на которых проводился анализ. На каждом уровне определены и рассмотрены средства осуществления связности и цельности. В результате первичного анализа сделан вывод о значительном преобладании средств связности над средствами цельности, что свидетельствует о высоком уровне тематической разобщенности текста и, как следствие, затруднений в интерпретации. Выдвинуто предположение о возможности прочтения стихотворения в прозе «После потопа» как единого целого, рассмотрев его сквозь призму покрывающей фигуры – аллегории.

Ключевые слова: стилистика, связность, цельность, когезия, когерентность, сверхфразовое единство, покрывающая фигура, аллегория, А. Рембо, «После потопа»

E.A. Guseva (Moscow, Russia)

The Prose Poem “After the Flood” by A. Rimbaud through the Prism of Cohesion and Coherence

Abstract: This article presents a stylistic analysis of the prose poem “After the Flood” (“Illuminations” by A. Rimbaud) in order to determine the mechanisms realizing cohesive and coherent ties. In the course of the study, the text was divided into minimal conceptual narrative units (suprasentential unit), after that the levels of text analysis and the means of cohesion and coherence for each level were identified and analyzed. A conclusion was made about the significant predominance of means of cohesion over coherence, which indicates a high level of thematic fragmentation of the text and, as a result, difficult interpretation. The textual integrity is achieved through the allegory as a covering figure.

Key words: stylistics, coherence, integrity, cohesion, coherence, superphrasal unity, covering figure, allegory, A. Rimbaud, “After the Flood”

ВВЕДЕНИЕ

Текст, его категории, возможности интерпретаций и различные инструментарии анализа являются объектами многих как литературоведческих, так и лингвистических исследований. Лингвостилистический анализ текста может реализовываться и в рамках классической стилистики, и с использованием иных методологических аппаратов: когнитивистики, прагматики, коммуникативного синтаксиса, лингвистики текста и других.

Особый интерес у исследователей вызывают художественные произведения, трактовка которых представляет затруднения в силу языковых особенностей и непрозрачной нарративной структуры, как, например, в текстах А. Рембо. **Материалом** нашего исследования послужило стихотворение в прозе «После потопа» («Après le Déluge») из сборника «Озарения» («Les Illuminations»), который примечателен с точки зрения не только лингвостилистических аспектов, но и истории создания. Так, А. Рембо не принимал участия в публикации этих текстов, их изданием занимался П. Верлен. Он сам определил композицию сборника, а также косвенно повлиял на трактовку его названия. Верлен написал предисловие к первому изданию в литературном журнале «La Vogue» (1886), где настаивал на том, что слово *illuminations* используется Рембо как заимствование из английского языка в значении *gravures coloriées*[1] (*painted plates*) [1: 5].

Стихотворение «После потопа» было выбрано из более 40 других текстов, представленных в сборнике, в силу кажущейся разобщенности его элементов и, как следствие, неочевидных способов организации связности и цельности.

Анализу данных текстуальных категорий предшествовала разбивка текста на минимальные текстовые отрезки, сверхфразовые единства (СФЕ)[2] [2: 67–73], в соответствии с критерием тематической общности. В квадратных скобках [] указываются границы СФЕ (см. табл. 1).

Таблица 1

Номер абзаца	Текст	Номер СФЕ
1.	[*Aussitôt que l'idée du Déluge se fut rassise,*	СФЕ1
2.	*Un lièvre s'arrêta dans les sainfoins et les clochettes mouvantes et dit sa prière à l'arc-en-ciel à travers la toile de l'araignée.*][1]	
3.	[*Oh ! les pierres précieuses qui se cachaient, – les fleurs qui regardaient déjà.*][2]	СФЕ2
4.	[*Dans la grande rue sale les étals se dressèrent, et l'on tira les barques vers la mer étagée là-haut comme sur les gravures.*][3]	СФЕ3
5.	[*Le sang coula, chez Barbe-Bleue, – aux abattoirs, dans les cirques, où le sceau de Dieu blêmit les fenêtres. Le sang et le lait coulèrent.*][4]	СФЕ4
6.	[*Les castors bâtirent.*][5] [*Les "mazagrans" fumèrent dans les estaminets.*][6]	СФЕ5. СФЕ6
7.	[*Dans la grande maison de vitres encore ruisselante les enfants en deuil regardèrent les merveilleuses images.*	СФЕ7
8.	*Une porte claqua, et sur la place du hameau, l'enfant tourna ses bras, compris des girouettes et des coqs des clochers de partout, sous l'éclatante giboulée.*][7]	
9.	[*Madame*** établit un piano dans les Alpes.*][8] [*La messe et les premières communions se célébrèrent aux cent mille autels de la cathédrale.*][9]	СФЕ8. СФЕ9

[1] Букв. раскрашенные гравюры. Скорее всего, имеются в виду книжные миниатюры: *illumination* (angl.) = *enluminure* (fr.).

[2] Под СФЕ чаще всего понимают фрагмент текста, связанный единой темой и общностью дискурсивных характеристик. В нашей работе термин используется в данном значении.

10.	[*Les caravanes partirent.*][10] [*Et le Splendide-Hôtel fut bâti dans le chaos de glaces et de nuit du pôle.*][11]	СФЕ10. СФЕ11
11.	[*Depuis lors, la Lune entendit les chacals piaulant par les déserts de thym, – et les églogues en sabots grognant dans le verger.*][12] [*Puis, dans la futaie violette, bourgeonnante, Eucharis me dit que c'était le printemps.*][13]	СФЕ12. СФЕ13
12.	[*– Sourds, étang, – écume, roule sur le pont, et par dessus les bois; – draps noirs et orgues, – éclairs et tonnerres – montez et roulez; – Eaux et tristesses, montez et relevez les Déluges.*][14]	СФЕ14
13.	[*Car depuis qu'ils se sont dissipés,*][15] – [*oh les pierres précieuses s'enfouissant, et les fleurs ouvertes, !*][16] – [*c'est un ennui ! et la Reine, la Sorcière qui allume sa braise dans le pot de terre, ne voudra jamais nous raconter ce qu'elle sait, et que nous ignorons.*][15]	СФЕ15, – СФЕ16! – СФЕ15

Подобная фрагментация эксплицирует ряд структурно-композиционных особенностей текста:

1) Первый абзац является поэтической строкой из-за несоблюдения границ предложения (ср. *Aussitôt que l'idée du Déluge se fut rassise, / …*). При этом весь остальной текст прозаический;

2) Предложенное деление часто связано с несовпадением границ абзаца и СФЕ, например, абзацы 1–3 объединяются в одно СФЕ1 ([*Aussitôt que l'idée du Déluge se fut rassise, /.../ à travers la toile de l'araignée*][1]), тогда как 6 абзац вбирает в себя два СФЕ: СФЕ5 и СФЕ6 ([*Les castors bâtirent.*][5] [*Les "mazagrans" fumèrent dans les estaminets.*][6]);

3) СФЕ2 и СФЕ16 оформляют модифицированную антепифору с синонимическим, синтаксическим и пунктуационным варьированием ([***Oh!*** *les pierres précieuses* ***qui*** ***se cachaient****, – les fleurs* ***qui*** ***regardaient*** *déjà.*][2] // [***oh*** *les pierres précieuses* ***s'enfouissant****, et les fleurs* ***ouvertes***][16]). Повтор практически идентичных фрагментов в начале и в конце текста создает эффект цикличности повествования.

СВЯЗНОСТЬ И ЦЕЛЬНОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ТЕКСТА

Связность (или когезия, *cohesion*) и цельность (когерентность, *coherence*) уже стали классическими понятиями лингвистики. Они были введены в научный дискурс в 1970-е гг. в рамках активно развивающегося в тот момент направления – лингвистики текста (Р. Де Богранд, В. Дресслер, Т.А. ван Дейк, М.А.К. Хэллидей, Р. Хасан, Ж.М. Адам, М. Шароль, А. Жобер, И.Р. Гальперин, Е.С. Кубрякова, О.И. Москальская, Т.М. Николаева).

Как правило, **связность** рассматривается как 1) типы отношений и 2) механизмы осуществления связи между единицами различных уровней в границах одного СФЕ. Напротив, **цельность** (*texture* у [3: 2]) – это результат установления данных внутренних связей, которые обеспечивают интерпретируемость текста [3: 2–6].

Однако трактовка данных понятий может быть исключительно формальной: лексические и морфосинтаксические единицы осуществляют связность, а от реализации логико-ассоциативных и семантико-понятийных отношений зависит фактор цельности [4: 32].

В нашей работе при разграничении связности и цельности ведущим был структурный критерий (границы СФЕ): под **связностью** мы понимаем взаимодействия между единицами анализа **в рамках одного** СФЕ (напр., оформление СФЕ1 в терминах из лексического поля «Природа и животные»: *un lièvre, les sainfoins, les clochettes mouvantes…*), тогда как **цельность** рассматривается с точки зрения меха-

низмов, обеспечивающих согласованность СФЕ **между** собой (напр., контекстная синонимия в СФЕ2 и СФЕ16: [*se cacher*][2] = [*s'enfouir*][16]; [*regarder*][2] = [*ouvert*][16]).

Связность и цельность описываются на 5 **уровнях**. Они определены нами с опорой на теоретические подходы [2], [3], [4] по критерию типа отношений:

– между конституирующими **языковыми единицами** на уровнях:

1) **лексическом**; напр., антонимия (СФЕ1: *S'arrêter* ⇔ *mouvant*; СФЕ2: *se cacher* ⇔ *regarder*; СФЕ16: *s'enfouir* ⇔ *ouvert*);

2) **синтаксическом**; напр., подчинительные связи (СФЕ1: ***Aussitôt que*** *l'idée du Déluge se fut rassise, / Un lièvre s'arrêta…*);

3) **логико-ассоциативном**; напр., анафора, основанная на повторе слов с фонетической модификацией в СФЕ14: ***roule*** – ***montez*** – ***roulez*** – ***montez*** – ***relevez***;

– между **текстологическими единицами** на уровнях:

4) **дискурсивно-нарративном**; напр., организация дискурсивных характеристик текста: в СФЕ13 в рамках косвенной речи вводится фигура повествователя (*Eucharis* ***me*** *dit que c'était le printemps*), голос которого звучит в СФЕ14 в форме прямой речи с пунктуационным оформлением (– *Sourds, étang…*);

5) **тематическом**; напр., субъектная организация текста. Текст вбирает в себя множество персонажей, уникальных почти для каждого СФЕ:

– люди: ***moi*** (СФЕ13–14), ***nous*** (СФЕ15), *les enfants* (СФЕ7);

– животные: *un lièvre* (СФЕ1), *les castors* (СФЕ5);

– сказочные персонажи: *Barbe-Bleue* (СФЕ4), *la Reine, la Sorcière* (СФЕ15);

– персонифицированные объекты природы: *la Lune* (СФЕ12), *Eucharis* (СФЕ13).

Таким образом, **объектом** исследования являются связи между единицами определенных нами уровней, а **предметом** – качество данных связей (их подразделение на средства связности и цельности), а также их функции в оформлении текстовой структуры.

Цель нашей работы заключается в установлении принципов реализации связности и цельности текста.

При проведении исследования применялись **методы** лексико-семантического, синтаксического и стилистического анализа, а также элементы инструментария лингвистики текста.

УРОВНЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЯЗНОСТИ И ЦЕЛЬНОСТИ ТЕКСТА

1) **Лексический уровень**. Основными средствами реализации связности и цельности являются:

– **семантические поля** «Человек и его деятельность» (*les enfants, dire, les "mazagrans", la grande rue…*) и «Природа и животные» (*les pierres précieuses, les fleurs, Eucharis, éclairs, tonnerres…*);

– **лексические отношения**, как средство осуществления цельности, представлены синонимией, напр., в СФЕ2 и СФЕ16 (см. выше) и антонимией между, напр., СФЕ14–15: [***montez*** *et* ***relevez*** *les Déluges*][14] ⇔ [*ils* ***se sont dissipés***][15]. Связность текста осуществляется также за счет отношений по типу «часть-целое» (меронимии), напр., в СФЕ14: *étang* >[1] *écume* < *Eaux* > *les Déluges* (слова приведены в порядке появления в тексте);

– **стилистические фигуры**. В результате анализа был сделан вывод о том, что цельность реализуется исключительно за счет синтаксических фигур [5: 31–50],

[1] Обозначение $x > y$ указывает на гиперонимические отношения x к y, тогда как $x < y$ – на гипонимические соответственно.

большинство из которых построены на удвоении, расширении (*amplification*) [5: 42–46], напр.:

– модифицированный **анадиплосис** в СФЕ12–13: […***dans le verger***.][12] [*Puis,* ***dans la futaie***…][13];

– **анафора** в СФЕ3 и 7: [***Dans la grande*** *rue sale*…][3] // [***Dans la grande*** *maison*…][7].

Тогда как при реализации связности кроме синтаксических (напр., эпанадиплосис с аугментацией в СФЕ4: ***Le sang coula*** /…/ ***le sang et le lait coulèrent***) были также отмечены семантические фигуры [5: 51–74], напр.:

– **метафора** в СФЕ1: ***un lièvre dit sa prière***;

– **сравнение** в СФЕ3: *vers* ***la mer étagée là-haut comme sur les gravures***;

– **металепсис**, обрамляющий СФЕ7: [*Dans la grande maison de vitres encore* ***ruisselante*** → *sous* ***l'éclatante giboulée***][6].

2) **На синтаксическом уровне** связность и цельность в большинстве случаев обеспечиваются за счет **коннекторов**. Так, временны́е маркеры *aussitôt que – depuis lors* выстраивают рамочную композицию для СФЕ1–12: [***Aussitôt que*** *l'idée du Déluge se fut rassise…*][1] → [***Depuis lors*** *la Lune entendit*…][12], за счет чего большая часть текста собирается в описание разрозненных событий «после Потопа». Как аналогичное средство связности можно привести, напр., союз *et* в СФЕ14 с кумулятивной функцией: *sur le pont* ***et*** *par dessus les bois*; *draps noirs* ***et*** *orgues*; *éclairs* ***et*** *tonnerres*; *montez* ***et*** *roulez*; *Eaux* ***et*** *tristesses*; *montez* ***et*** *relevez*.

3) Среди средств связности и цельности, относимых к **логико-ассоциативному уровню**, кроме уже рассмотренных анафорических отношений (см. выше), отметим **последовательную смену временны́х планов** с разрывами из-за вторжения голоса повествователя в СФЕ2 (ср. восклицание: *Oh !*), СФЕ14 (ср. императивы: *sourds*[1]*, roule*…) и СФЕ16 (ср. восклицательное предложение без главных членов с нестандартной пунктуацией: *oh les pierres précieuses s'enfouissant, et les fleurs ouvertes, !*):

– прошедшее (СФЕ1–13): […*l'idée* ***se fut rassise***…][1], […*les fleurs qui* ***regardaient***…][2], […*les étals* ***se dressèrent***…][3]… →

– результатив в прошлом, имеющий непосредственную связь с планом настоящего (СФЕ15): …*depuis qu'ils* ***se sont dissipés***… →

– настоящее (СФЕ15): …*c'****est*** *un ennui* !; …*la Sorcière qui* ***allume***…; …*elle* ***sait***…; …*nous* ***ignorons***. →

– будущее (СФЕ15): …*la Sorcière* /…/ *ne* ***voudra*** *jamais nous raconter*….

4) **На дискурсивно-нарративном уровне** были проанализированы типы речевых актов [6: 10–16].

– СФЕ1–13 представляют собой **репрезентативы** с единичной реализацией **экспрессива** во вставной конструкции в СФЕ2: ***Oh !*** *Les pierres précieuses qui*…;

– в СФЕ14 актуализируется **директив** (ср. формы императива);

– СФЕ15 начинается **репрезентативом** (*Car depuis qu'il se sont dissipés*…), прерывается **экспрессивным актом** в СФЕ16 (***oh*** *les pierres précieuses s'enfouissant, et les fleurs ouvertes, !*) и заканчивается отрицательным комиссивом (ср. будущее время, наречие *jamais*, глагол *vouloir*: *Et la Reine, la Sorcière* /…/ *ne* ***voudra jamais*** *nous raconter ce qu'elle sait et que nous ignorons.*) – подобная концовка переводит текст в модус пророчества (*mode du prophétisme*) [4: 167].

[1] Отметим стандартно неупотребляемую форму императива для глагола *sourdre*. Ее актуализация в начале абзаца, организованного в форме прямой речи, служит стилистическим маркером для привлечения внимания к понятийно значимому фрагменту текста.

5) **Организация тематического уровня** зависит от **субъектной системы**, **пространственной** и **временнóй** систем текста.

– В **структуре персонажей** было отмечено разнообразие акторов, что, с одной стороны, понижает общий уровень цельности текста, с другой же, напротив, способствуют оформлению СФЕ1–13 в описание с тенденцией к универсализации.

– События «после Потопа» разворачиваются в разнородных **пространствах**, среди которых можно выделить несколько ведущих локусов. Они перечислены в зависимости от степени детерминации от меньшей к большей (в круглых скобках () указаны индексы детерминации: 1–2 – низкий; 3–4 – средний; 5–7 – высокий):

(1) **космическое измерение**: СФЕ1 (*le Déluge*), 14 (*Eaux*, *les Déluges*), 15 (*les Déluges*) →

(2) **сказочное измерение**: СФЕ4 (*chez Barbe-Bleue*), 15 (*la Reine, la Sorcière*) →

(3) **направление из/в теплых(е) стран(ы)**: СФЕ10 (*les caravanes*) →

(4) **город**: СФЕ3 (*dans la grande rue sale*), 4 (*aux abattoirs*, *dans les cirques*), 6 (*dans les estaminets*), 7 (*sur la place du hameau*) //

(4) **природа**: СФЕ1 (*dans les sainfoins*), 2 (*les pierres précieuses*, *les fleurs*), 5 (*les castors*), 12 (*par les déserts de thym*, *dans le verger*), 13 (*dans la futaie*), 14 (*étang*, *le bois*), 16 (*les pierres précieuses*, *les fleurs*) →

(5) **Северный полюс**: СФЕ11 (*dans le chaos de glaces et de nuit du pôle*) →

(6) **собор**: СФЕ9 (*aux cent mille autels de la cathédrale*) →

(7) **Альпы**: СФЕ8 (*dans les Alpes*).

График, отражающий смену пространственных характеристик в зависимости от степени их детерминации, представлен на рис. 1:

– точками на графике последовательно отмечены СФЕ 1–16;

– на вертикальной оси указаны индексы детерминации;

– серым цветом на графике обозначены изменения пространственных характеристик в рамках одного СФЕ (СФЕ1, 4, 14, 15[1]).

Рисунок 1

Как правило, внутри СФЕ локативные характеристики сохранялись, при этом в ряде случаев были зафиксированы отклонения, например, в СФЕ1 реализуется конкретизация пространства от универсально-космического (*le Déluge*) к частному природному (ср. пространственные маркеры *dans les sainfoins et les clochettes*

[1] В силу нелинейного характера СФЕ15 (ср. вставка СФЕ16 внутрь СФЕ15) изменения локативных характеристик показаны серыми **точками**, тогда как соединяющие линии соответствуют модуляциям детерминации при переходе от СФЕ15 к СФЕ16 и от СФЕ16 к СФЕ15.

mouvantes). Обратный процесс отмечается в СФЕ14: природа (*étang*, *le bois*) сменяется космическим измерением (*Eaux*, *les Déluges*).

Таким образом, график детерминации дает следующие сведения о пространственной организации текста:

– текст начинается и заканчивается в низко детерминированных локусах: общемировое (СФЕ1) и сказочно-универсальное (СФЕ15) пространства;

– бóльшая часть повествования оформлена в локусах со средней степенью детерминации;

– приблизительно в середине текста индексы локативных характеристик резко возрастают (СФЕ8, 9), после чего скачкообразно снижаются, возвращаясь на изначально низкий уровень.

– **Временна́я организация** текста рассматривалась с точки зрения типа темпоральности (характер воспринимаемого времени) с опорой на [4: 162–164]. В круглых скобках () для каждой темпоральности даны номера:

(1) **космически-календарная** для вселенских (СФЕ1: *le Déluge*; 15: *les Déluges*) и природных (СФЕ7: *l'éclatante giboulée*[1]) событий и ежегодных циклов (СФЕ9: *les premières communions*[2]; 10: *les caravanes*[3]; 13: *le printemps*);

(2) **внешне-обыденная**, характеризующая «послепотопную» повседневность: СФЕ1 (*un lièvre s'arrêta*), 3–8 ([*les étals se dressèrent*][3], [*le sang coula*][4], [*les castors bâtirent*][5]…), 11 (*le Splendide-Hôtel fut bâti*), 12 (*les chacals piaulant*);

(3) **сказочная**[4]: СФЕ4 (*Barbe-Bleue*) и 15 (*la Reine*, *la Sorcière*).

Тип темпоральности не выделялся для СФЕ2, 14, 16, которые оформлены как прямая речь повествователя оценочно-оптативного характера.

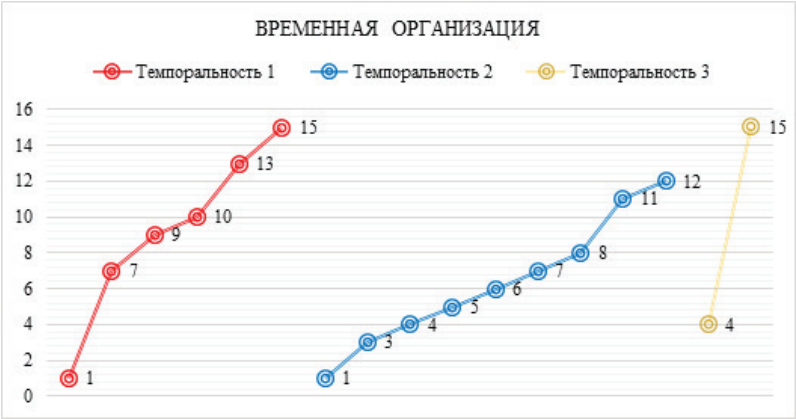
Временна́я организация текста представлена на рис. 2:

– на вертикальной оси указаны СФЕ;

– каждый график построен исходя из факта актуализации той или иной темпоральности в СФЕ (последние отмечены точками);

– цифры на графиках соответствуют номерам СФЕ.

Рисунок 2



[1] *Giboulée* – короткий ливень в начале весны. Слово входит в коллокацию *une giboulée de mars*.

[2] Время первого причастия приходится на май-июнь.

[3] Время отправления караванов регламентировано циклом года.

[4] Этот тип темпоральности выделяется отдельно в силу особого функционирования сказочного хронотопа, не сводимого, на наш взгляд, к космологическому или же повседневному.

Таким образом, на рис. 2 видно, что типы темпоральностей накладываются друг на друга (напр., СФЕ1, 4, 7, 15) и соприсутствуют в тексте при осуществлении проекции на временную ось: прошлое → настоящее → будущее.

На каждом уровне анализа мы подсчитали конституирующие средства связности и цельности и сделали вывод о том, что коэффициенты связности значительно превосходят коэффициенты цельности, что свидетельствует о спаянности языковых и текстологических единиц внутри СФЕ и разобщенности СФЕ между собой. Следовательно, для возможности прочтения данного текста как единого целого необходимы иные средства связи, в частности **покрывающая фигура**.

СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕЙ ТЕКСТОВОЙ ЦЕЛЬНОСТИ

Данный текст может расцениваться как цельный и связный, если рассматривать его в качестве развернутой аллегории, для чего есть следующие основания.

1) **Нарративное.** Согласно [5: 72–73], аллегория развивается в двух планах: материальном (повествовательном или описательном, часто оформляемом словами из понятийной области «Природа и животные») и абстрактно-моральном, который прямо или косвенно выводится из материального (см. табл. 2).

Таблица 2

Конкретный план	Абстрактный план
Потоп	Потрясение
Цветы	Близкие и доступные сокровища
Драгоценные камни	Глубинные ценности, скрытые от наблюдателя
Жизнь после Потопа	Повседневность
Угли Королевы-Колдуньи	Тайное знание
Глиняный горшок Королевы-Колдуньи	Форма для манифестации тайного знания

Данные планы могут функционировать как независимо друг от друга (без актуализации аллегории), так и совместно, обеспечивая двойственность нарративной структуры.

Последний абзац (СФЕ15–16), введенный единственным в тексте причинным союзом *car*, может быть прочитан как **имплицитная мораль**: повествователь требует нового цикла и не единожды (ср. ***les*** *Déluge**s***), чтобы обнаружить скрытые сокровища, глубинные ценности (*les pierres précieuses*), которые прячутся (*se cacher*), зарываются (*s'enfouir*) в повседневность. Они сопоставляются с погасшими углями (*la braise*), тайным знанием, которым владеет Королева-Колдунья, не допуская к нему чужих (*elle sait* ⇔ *nous ignorons*).

2) **Лексическое**. Описание в СФЕ1–13 организовано в терминах двух преобладающих понятийных областей: «Природа и животные» и «Человек и его деятельность». В свою очередь понятийная область «Абстрактное» незначительно представлена в тексте.

3) **Грамматически-темпоральное**. Последовательная смена временны́х планов, запущенная эксплицитным появлением в тексте фигуры повествователя, необходимого для осмысления ситуации «после Потопа», в последнем абзаце раскрывает текст во вневременной, универсальный план (ср. кумуляция лексического поля «Сказка» (*la Reine*, *la Sorcière*, *allumer sa braise*, *le pot de terre*); актуализация будущего времени; расширение локативного плана до космического измерения; переход от *moi* к *nous*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках нашего исследования мы проанализировали текст с точки зрения реализации в нем средств обеспечения связности и цельности, а также способов его прочтения как единого целого при малой выраженности эксплицитных связей. Полученные **результаты** можно сформулировать следующим образом:

1) выделены основные уровни анализа (лексический, синтаксический, логико-ассоциативный, дискурсивно-нарративный и тематический), на каждом из которых рассмотрены средства связи базовых единиц;

2) проведена оценка связности и цельности текста. Было отмечено, что средства связности превалируют над единицами, организующими цельность, что доказывает общую текстовую разобщенность и несогласованность на первом уровне прочтения;

3) интерпретация текста осуществлялась сквозь призму покрывающей фигуры, в нашем случае аллегории, в рамках которой сополагаются два понятийных плана: конкретный и абстрактный (последний введен имплицитно). Именно во взаимодействии данных планов открываются перспективы прочтения текста как связного и цельного. Доказательство нашей интерпретации проводилось на нескольких уровнях анализа.

В перспективах исследования рассмотрение принципов организации связности и цельности других текстов из сборника «Озарения» А. Рембо, а также потенциальная формализация результатов анализа и создание единой модели описания этих текстуальных категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rimbaud A*. Les illuminations. P.: La Vogue, 1886. 103 p.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с. / Galperin I.R. (2007) Text as an Object of Linguistics. Moscow. KomKniga Publ. 144 p.
3. *Halliday M.A.K., Hasan R.* Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.
4. *Gardes-Tamine J.* La stylistique. P.: Armand Colin, 2010. 240 p.
5. *Bonhomme M.* Les figures clés du discours. Éditions du Seuil, 1998. 96 p.
6. *Searle John R.* A Classification of Illocutionary Acts // Language in Society. 1976. Vol. 5. № 1. P. 1–23.

Сведения об авторе:

Екатерина Алексеевна Гусева,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina A. Guseva,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Gusevakate1309@yandex.ru